

Наряду с сожалением, упоминание об этих двух существах вызвало в Юджине множество старых эмоций.

Сожаление, конечно, проистекало из его негодования о том, что он не убил их триста лет назад.

Хотя, на самом деле, у него никогда не было хорошей возможности сделать это.

Когда они впервые столкнулись с Мечом Заточения, Гавидом Линдманом, Хамел и Сиенна были сами по себе. В то время Сиенна уже была потрясающим волшебником, а навыки Хамела можно было назвать отточенными до блеска, но...

Они всё равно чуть не погибли.

Хамел пошёл на то, чтобы использовать Самовозгорание, чтобы выиграть время для побега Сиенны. Честно говоря, Хамел был готов умереть. По мнению Хамела, если учитывать ценность их жизней сейчас, когда они собирались бросить вызов замку Короля Демонов Заточения, то, конечно, Сиенна должна была выжить и вернуться к своим товарищам.

...К счастью, Гавид отступил первым, но если бы их сражение продолжилось, Хамел потерял бы свою жизнь, даже не добравшись до замка Короля Демонов Заточения.

Затем была Королева Ночных Демонов, Нуар Джабелла. У него никогда не было возможности убить её. С середины их путешествия через Хельмут, всякий раз, когда Нуар замечала лазейку, она вторгалась в их сны и использовала свои Демонические Глаза Фантазии, чтобы превратить их сны в реальность. Всякий раз, когда это происходило, только с помощью Анис и Сиенны им удавалось выбраться из сна во сне и из сна в реальности.

Даже триста лет назад эти два демона были сильны и с ними было трудно справиться, и им удалось дожить до сих пор. Поэтому Юджин не мог не испытывать сожаления. Если бы Хамел триста лет назад был сильнее, он смог бы убить Нуар Джабеллу и Гавида Линдмана.

— ...Ты хочешь сказать, что я привлёк их внимание, — пробормотал Юджин.

В настоящее время юноша испытывал не только сожаление. Он также чувствовал некоторое беспокойство. И какая-то его часть считала, что это неизбежно.

Триста лет назад Хамел был слабее Гавида Линдмана. Он никогда не вступал в схватку с Нуар Джабеллой, но, честно говоря, для Хамела в его лучшие годы было бы невозможно в одиночку сразиться с Королевой Ночных Демонов и победить её.

Даже Айрис стала сильнее, тренируясь в течение последних трёхсот лет. В Империи демонов, которой правили Короли Демонов, Юджин хорошо знал, насколько сильно демоны ценят ранг.

Вот уже более трёхсот лет Гавид и Нуар сидят на своих постах герцогов, правя поголовьем бесчисленных демонов.

Юджин напомнил себе: «Айрис ведь говорила, что покинула Хельмут после поражения в войне за территорию с Нуар, не так ли?»

Но это не означало, что Нуар была всего на несколько шагов впереди Айрис. Хотя было очевидно, что женщина сильнее, ещё более очевидно, что разрыв между Нуар и Айрис был гораздо больше, чем просто несколько шагов.

Это означало, что нынешний Юджин не в состоянии справиться с её силой.

— Похоже, что герцоги Хельмута чрезвычайно праздны, — заметил юноша. — Подумать только, у них находится время, чтобы обратить внимание на кого-то в далёкой от них стране.

— Ты далеко не обычный человек, сэр Юджин, — заметил Бальзак. — Как потомок престижного клана Лайонхарт... и тем более, что сэра Юджина даже называют вторым пришествием Великого Вермута, в конце концов.

Юноша согласился: Ну, это может быть правдой. Но мы ничего не можем поделать с этими слухами.

— Проблема в том, что герцоги обращают на тебя внимание не только из-за слухов, сэр Юджин, — предупредил архимаг, глядя на юношу сузившимися глазами. — ...Герцоги знают, что сэр Юджин был признан Святым Мечом.

Вместо того чтобы сразу ответить на эти слова, юноша порылся в своей памяти.

Были ли случаи, когда он доставал Святой Меч на публике? Нет, не было. В Тропическом лесу Самар он ни разу не вытаскивал его. Только когда Эвард попытался провести ритуал в замке Чёрного Льва, Юджин был вынужден достать Святой Меч. После этого ему пришлось доказывать инквизиторам, что он — новый хозяин Святого Меча.

Затем появился источник света.

— Я говорю это не для того, чтобы подтвердить, действительно ли сэр Юджин является хозяином Священного Меча. Меня это не очень интересует. Однако, поскольку я действительно благосклонен к тебе, сэр Юджин... я чувствую, что должен предупредить тебя. — После молчаливого обмена взглядами с юношей, мужчина продолжил говорить: На самом деле, это нельзя назвать предупреждением. Если два герцога действительно собираются сделать шаг, как мы сможем их остановить? Кроме того, если они захотят встретиться с тобой, сэр Юджин... как ты сможешь избежать этого?

Юноша задал ответный вопрос: Могут ли они действительно намереваться убить меня?

Бальзак заверил его: Пока Король Демонов Заточения не передумал сохранять мир, герцоги не смогут сделать ничего, чтобы убить тебя, сэр Юджин. Однако, разве не тягостно быть замеченным такими существами, как они?

— Возможно, это и так, но я не могу ничего сделать, чтобы избежать этого. Если бы я действительно не хотел привлекать внимание, мне нужно было бы лечь и притвориться мёртвым, но у меня нет никакого желания делать это, — твёрдо заявил юноша.

По мнению Юджина, это был лишь вопрос времени. Хотя, если бы они не узнали, что он мастер Святого Меча и, следовательно, Герой, герцоги, жившие далеко в Хельмуте, не сразу бы обратили на него внимание.

— Кстати, а как они узнали? — спросил юноша.

Хотя задавая этот вопрос, Юджин подтверждал тот факт, что он мастер Святого Меча, но раз он уже привлёк их внимание, какой смысл теперь скрываться? Поэтому юноша решил просто уверенно задать этот вопрос.

Бальзак ответил: Боюсь, я тоже без понятия, как они это узнали, но похоже, что информацией владел Эдмонд Кодрет, который сообщил герцогам о тебе, сэр Юджин.

— Но я даже никогда не встречал этого человека, — запротестовал юноша.

— Конечно, нет. В конце концов, Эдмонд никогда не покидает Хельмута. Однако факты таковы, что Эдмонд действительно тот, кто сообщил герцогам о тебе, сэр Юджин, и в результате внимание герцогов теперь привлечено к тебе, — сказал мужчина с язвительной улыбкой.

Поскольку Бальзак был одним из Трёх магов Заточения, он также являлся членом Лояльности, тайной группы, связанной с Тремя герцогами Хельмута. Став магистром Чёрной Башни Арота, Бальзак не мог посещать регулярные собрания Лояльности, но он всё же иногда обменивался письмами со своим коллегой, чёрным волшебником Эдмондом Кодретом.

Однако, по мнению мужчины, такие отношения не были достаточно близкими, чтобы называться дружбой. Говоря прямо, вместо чувства товарищества между партнерами... это были скорее деловые отношения. Хотя их отношения ни в коем случае нельзя было назвать случайными, если вы хотите получить что-то от другой стороны, вам придётся за это заплатить.

Поэтому Эдмонд не просил у Бальзака много информации о Юджине. Даже сейчас, после того как на очередном собрании Лояльности просочилась информация о том, что новости о юноше были подняты, Эдмонд не попросил у Бальзака ничего взамен.

Мужчина знал причину этого. Это произошло потому, что он сам не имел никакого интереса к тому, что обсуждалось на встрече лоялистов. Тем не менее, причина, по которой Эдмонд потрудился заранее проинформировать его о содержании встречи, заключалась в том, что он знал, что Бальзак уже установил отношения с Юджином во время своего предыдущего пребывания в Ароте, и Эдмонд хотел намеренно разгласить эту информацию.

— Ты продал им какую-нибудь информацию обо мне? — прямо спросил юноша.

Мужчина заметил: Не похоже, что у меня есть информация для продажи, не так ли?

— А если будет? — возразил Юджин.

Бальзак сделал паузу: Хм, я должен буду рассмотреть этот вопрос в то время, но... с моей точки зрения, у меня нет никаких желаний или ожиданий относительно цены, которую Эдмонд был бы готов заплатить за такую информацию. Более того, мои интересы и ожидания на самом деле больше относятся к тебе, сэр Юджин.

— Ты действительно довольно странный человек, — грубо прокомментировал юноша.

— Хотя я весьма увлечен и любопытен твоими подвигами, сэр Юджин, но не только из-за этого увлечения и любопытства я готов отказаться от такой сделки, если Эдмонд предложит её, — признался Бальзак. — В какой-то степени в этом решении сыграла бы роль и моя собственная жадность.

Юноша повторил: Твоя жадность?

— Боюсь, что я не совсем готов раскрыть желания, которые таятся в глубине моего сердца. Что я могу сказать наверняка, так это то, что причина, по которой я часто предупреждал тебя, сэр Юджин, и оказывал тебе такую услугу, не только в том, что я к тебе благосклонен, — с улыбкой сказал Бальзак, делая еще один глоток чая.

Юноша не мог прочесть эмоции, скрытые за этими спокойными глазами, но он мог почувствовать, что архимаг находится лишь на грани истинного центра силы Хельмута.

«Ну, если бы это было не так, тогда у него не было бы причин возвращаться в Арот и становиться Мастером Черной Башни».

Юджин на несколько мгновений погрузился в раздумья. У Бальзака, похоже, были свои цели, и поэтому он уже несколько раз решил предупредить юношу о приближающейся к нему опасности. По крайней мере, на данный момент нынешний Мастер Чёрной Башни не был врагом Юджина.

Юноша сменил тему: Ранее ты спрашивал о внутреннем конфликте, который произошел в

замке Чёрного Льва, не так ли?

Юджин не стал показывать Бальзаку формулу заклинания. Вместо этого он рассказал мужчине, что Эвард надеялся сделать, и что он сделал. Он сократил всё, что не нужно было говорить, так что весь рассказ не занял много времени.

— Хах, — Бальзак, который молчал на протяжении всего рассказа Юджина, вдруг тяжело выдохнул. — Подумать только, они пытались реконструировать душу и создать новое тело! Хотя это считается табу в мире магии, многие чёрные волшебники преследовали эти цели в качестве направления своих исследований.

Юноша поинтересовался: Это относится и к тебе, сэр Бальзак?

Мужчина покачал головой: Это не та тема, которая меня так сильно интересует. В конце концов, реконструкция души — это превращение собственной души во что-то другое, а создание нового тела требует замены сосуда, в котором ты жил с самого рождения... Другими словами, это меняет саму суть того, кто ты есть, не так ли? У меня нет желания заниматься такой магией.

Ответив на вопрос, Бальзак несколько мгновений молчал. Чем больше он сосредотачивался, тем сильнее нахмуривались брови мужчины.

В конце концов, Бальзак продолжил говорить: ...Итак, останки Королей Демонов были теми, кто мотивировал и манипулировал Эвардом Лайонхартом. Это, конечно, кажется разумным. В конце концов, Демоническое Копье и Молот Уничтожения, которые унаследовали Лайонхарты, когда-то были любимым оружием соответствующих Королей Демонов. Я также думаю, что вполне возможно, что эти останки естественным образом трансформировались в Духа Тьмы. В конце концов, Первородные Духи не так уж сильно отличаются от маны, и они могут трансформироваться в зависимости от окружающей среды.

Мнение Бальзака совпадало с мнением Ловеллиана и Мелкит. Не видя лично магического круга заклинания, нарисованного Эвардом, и основываясь на том, что удалось собрать Юджину, мужчина не мог не прийти к такому ответу.

— Удивительно, что Гектору Лайонхарту удалось сбежать, — пробормотал Бальзак.

Возможно, это было связано с подсознательным акцентом на этой теме самого юноши, но мужчину также интересовал побег Гектора.

Хотя, по сути, ничего не поделаешь. Ловеллиан и Мелкит, тщательно обследовав лес, так и не смогли прийти к какому-либо предположению, как Гектору удалось сбежать. То же самое было верно и для инквизитора Атаракса, который был единственным, кто догадался, что Гектору вообще удалось сбежать. Он смог разглядеть побег Гектора, но не смог разгадать способ.

— Ты сказал, что на нём был редкий артефакт, но помнишь ли ты, что это был за артефакт? — спросил Бальзак.

— Да, — кивнул Юджин.

Это было ожерелье, зачарованное семнадцатью различными заклинаниями. Память юноши не позволяла вспомнить внешний вид ожерелья, но он точно помнил, как были расположены чары. Он уже воспроизводил формулы заклинаний, заложенные в артефакт, для Ловеллиана и Мелкит.

Выгравировать столько заклинаний на одном артефакте было практически невозможно, особенно на не очень большом ожерелье. Однако, поскольку ёмкость гравированных заклинаний зависит от способа изготовления таких артефактов, нельзя было сказать, что это абсолютно невозможно.

В Белой Башне Магии Мелкит Эль-Хайи было много отличных алхимиков. Поэтому женщина показала алхимикам схему формул заклинаний артефакта, которую дал ей Юджин, но в ответ получила лишь то, что алхимики не в состоянии воспроизвести их.

— ...Хм... — мужчина потёр подбородок, глядя в сторону.

Одна стена этой просторной комнаты была покрыта формулами заклинаний, которые юноша начертил в воздухе.

— Ты хочешь сказать, что все эти сложные, запутанные и длинные формулы заклинаний были заключены в одном ожерелье? — спросил Бальзак в недоумении.

— Верно, — подтвердил Юджин. — Поскольку я использовал Акашу, чтобы исследовать его, я уверен в этом.

— Однако в этих формулах нет заклинаний, связанных с пространственным перемещением, — заявил архимаг.

— Вот почему это так любопытно. Во-первых, если не брать в расчет Скачок, возможно ли вообще, чтобы люди использовали магию телепортации на сверхдальние расстояния? Даже если это возможно, то как они могли встроить такое заклинание в артефакт? — спросил юноша, раскрывая источник своего замешательства.

Ловеллиан и Мелкит придерживались схожего с ним мнения. Даже архимаг должен был использовать врата телепортации для перемещения на большие расстояния, поскольку невозможно телепортировать собственное тело, если произносить заклинание самостоятельно. Однако в лесу, который содрогался от конфликта между Лунным Клинком и Тёмной Силой, Гектор ускользнул от всех их глаз и успешно скрылся. Если бы мужчина был удивительным

волшебником, то, возможно, это удалось бы ему самому, но, судя по тому, что Юджин почувствовал, когда сражался с Гектором, мужчина не был волшебником.

— Как интересно, — Бальзак, который довольно долго изучал формулы, вдруг разразился смехом. — Так вот, сэр Юджин, я говорю с точки зрения архимага, но каким бы замечательным волшебником ты ни был, достичь такой дальнодействующей телепортации невозможно. Причина, по которой врата телепортации могут управлять телепортацией на такие большие расстояния, заключается в том, что связь между двумя вратами фиксирует координаты. Однако это невозможно сделать при личном наложении телепортации. Единственная вещь в этом мире, которая может позволить такую телепортацию — это драконий телепорт.

— Я уже знал это, — сказал Юджин.

— Конечно. Но это значит, что Гектор не сбежал с помощью телепортации, — заключил Бальзак.

Юноша нахмурился: Что это значит?

Мастер Чёрной Башни поддразнил: Разве инквизитор, который был там, уже не сказал тебе ответ? Это правда, что существовал телепорт на большие расстояния без прохождения через врата. Но инквизитор не смог бы объяснить, какое именно заклинание использовал Гектор для побега, и это вполне естественно. Хотя верно, что Гектор мог попытаться сбежать, используя заклинание пространственного перемещения, это не было телепортацией.

Пока он всё это говорил, Бальзак откровенно разглядывал расстроенное выражение лица Юджина, как будто ему это было интересно. Когда юноша уже не выдержал и собирался что-то сказать, мужчина неожиданно нанес удар.

— Гектор мёртв, — объявил он.

Юджин вытаращился: А?

— Хотя я не знаю точно, что за бой там происходил, Гектору не удалось сбежать. Даже артефакт, которым он владел, не смог защитить его, — пояснил мужчина.

К этому моменту даже юноша мог догадаться, что хотел сказать Бальзак. Выражение лица Юджина стало холодным, когда он задумался о последствиях.

Бальзак, наконец, пояснил: Тело Гектора умерло, но его душа осталась нетронутой. Обычно его душа покинула бы этот мир, но если он был связан контрактом, то право собственности на его душу перешло бы к "хозяину", который создал контракт, а не к нему самому.

— ...Демон? — догадался юноша.

— Это может быть и чёрный волшебник, — со смехом поправил Бальзак. — В любом случае, похоже, что кто-то из Хельмута спас Гектора. Такая телепортация возможна, если целью является только душа, а не тело. И если эта душа была подчинена контракту, то хозяин контракта мог бы вызвать её из любой точки мира. Хотя я не могу сказать наверняка, не видя этого сам... но, посмотрев на схему этого артефакта, я уверен в этом.

— Что ты имеешь в виду? — потребовал юноша.

— Сэр Юджин, мастерство Хельмута в магическом искусстве превосходит твоё воображение. Я признаю, что алхимики Белой Башни Магии — отличные мастера, но в том, что касается "техники", а не алхимии, они не дотягивают до Хельмута, — уверенно заявил архимаг.

Юджин молча слушал: «...»

— Жаль гномов, вынужденных трудиться в шахтерском районе замка Демона Дракона, но поскольку они являются собственностью герцога Райзакии, помочь им невозможно. Но даже если отбросить их, Хельмут — страна с самым большим количеством гномов на континенте, — напомнил Бальзак юноше.

Если бы ремесленное мастерство ловких гномьих ремесленников объединить с техниками Хельмута, то действительно можно было бы создать артефакт с такой компактной и вместительной формой для заклинаний.

Юноша спросил: У тебя есть предположения, кто может быть причастен к этому?

Архимаг пожал плечами: В Хельмуте много демононов, а также чёрных магов. Трудно указать, кто именно это мог быть. Кроме того... разве Гектор Лайонхарт не был ранее почетным рыцарем Королевских Рыцарей Рура, Белых Клыков?

Первоначально Рур строго запрещал въезд в свою страну всем демонам и жителям Хельмута, но с тех пор, как пять лет назад они открыли свои ворота, в Рур въехало множество демонов. Существовала большая вероятность того, что именно один из этих демонов связался с Гектором и подписал с ним контракт.

— ...Я не могу быть уверен в этом, но если Гектор видел формулу заклинания, которую начертал Эвард Лайонхарт, он мог сообщить своему хозяину о ритуале, как только его душа была собрана, — предупредил Бальзак Юджина.

«...», — юноша молча впитывал эту информацию.

— Конечно, эти формулы заклинаний используют характеристики останков Королей Демонов, а также их новую форму Духа Тьмы, поэтому воспроизвести их в точности не представляется возможным. Но имитировать ритуал всё же можно, если следовать базовой основе

заклинательного круга, — предположил Мастер Чёрной Башни.

— Меня это не очень волнует, — сказал Юджин, и уголок его рта искривился в ухмылке, после чего он сложил руки вместе. — Как только что сказал Мастер Чёрной Башни, без останков Королей Демонов или Духа Тьмы формулы заклинаний не будут функционировать должным образом. Даже если они возьмут базовый набросок и имитируют его, это не может быть опаснее, чем возрождение останков Королей Демонов.

— Это правда, — согласился Бальзак.

— Поскольку мы не знаем, кто хозяин Гектора, и у нас нет никаких предположений, его получение формулы заклинания и то, что он собирается с ней делать, меня не касается. Если он преградит мне путь или разозлит меня, я могу просто перерезать ему горло, — угрожающе сказал Юджин.

— Тебе больше не нужна моя помощь? — спросил Бальзак, склонив голову набок со слабой улыбкой. — Если сэр Юджин согласится поделиться со мной формулами заклинаний, которые он видел, я смогу догадаться, как эти заклинания можно имитировать с помощью чёрной магии. Кроме того, поскольку у меня есть авторитет в Хельмуте, я также могу помочь тебе в поисках хозяина Гектора.

— Это звучит как довольно щедрое предложение, Мастер Чёрной Башни, но так получилось, что те, кого я больше всего подозреваю в том, что они являются хозяевами Гектора, — это Три Мага Заточения. Разумеется, ты тоже попадаешь под эти подозрения, Мастер Чёрной Башни. Может быть, ты и говоришь мне всё это сейчас, но на самом деле всё это может быть тактикой, которую придумал Мастер Чёрной Башни, чтобы избежать подозрений, верно? — подозрительно обвинил Юджин.

Бальзак был ошеломлен: Ты действительно обвиняешь меня?

— Возможно, я просто слишком много думаю, но в любом случае, мне всё равно нужно быть осторожным. Я не могу назвать тебя хорошим чёрным волшебником, Мастер Чёрной Башни, но я всё же считаю тебя достойным чёрным волшебником. Однако, несмотря на это, я не намерен полностью доверять Мастеру Чёрной Башни и сотрудничать с тобой, — сказал юноша, вставая с дивана. — Кстати, Мастер Чёрной Башни, только потому, что я отклонил твоё предложение, ты ведь не станешь говорить что-то вроде того, что мне больше не разрешается брать эти исследовательские записи?

— Пожалуйста, возьми их, — настаивал Бальзак.

— Как и ожидалось, Мастер Чёрной Башни действительно самый порядочный человек, которого я видел среди всех чёрных волшебников, — с улыбкой похвалил юноша, распахивая плащ. Закончив укладывать туда книги, он склонил голову перед Бальзаком и продолжил говорить: Ещё раз спасибо за предупреждение. На самом деле, даже получив это предупреждение, я, возможно, не смогу ничего сделать, чтобы подготовиться к этому, но я всё

равно постараюсь быть осторожным.

— Могу я задать тебе еще один вопрос? — спросил Бальзак с любопытным наклоном головы, вставая, чтобы проводить Юджина. — В чём разница между "самым достойным чёрным волшебником" и "хорошим чёрным волшебником"?

— Это разница между человеком и трупом.

— А?

— По моим стандартам, единственные хорошие чёрные волшебники — это мёртвые черные волшебники, — серьезно заявил юноша. — А, и личи не входят в категорию "мёртвых чёрных волшебников". Личи — грёбанные ублюдки, которых нужно отрывать от их конечностей.

В своей предыдущей жизни Хамел был убит личём. Вот почему Юджин ненавидел личей. Нет, он ненавидел всю нежить. Хотя то, что его убил лич, уже выводило его из себя, эта ненависть была вызвана ещё и тем, что труп Хамела был превращен в Рыцаря Смерти.

— Не нужно меня провожать, — сказал юноша, подходя к окну.

К тому времени, когда Бальзак, на мгновение потерявший мысль из-за слов Юджина, запоздало опомнился и повернулся посмотреть на окно, юноша уже распахнул окно и забрался на подоконник.

— Мы ещё увидимся когда-нибудь в будущем, но, надеюсь, не слишком скоро. А если мы так и не встретимся, я тоже не против, — юноша всё ещё выплевывал такую реплику, даже после того, как принял подарок Бальзака, выслушал его предупреждение и узнал его экспертное мнение о судьбе Гектора.

Затем, даже не дожидаясь прощания мужчины, Юджин выпрыгнул из окна.

— ...Хах, — прохрипел Бальзак в отчаянии.

Он слышал крики влюбленных, которые гуляли в саду из чёрных роз за башней. Когда мужчина высунул голову из окна, он увидел, как юноша бесшумно опустился на землю внизу и спокойно вышел из сада. Глядя на спину Юджина, Бальзак издал фыркающий смешок.

— Как я и думал, он довольно интересная личность, — пробормотал про себя Бальзак, возвращаясь в своё кресло.

Затем, на несколько мгновений, мужчина погрузился в раздумья.

Во время этого разговора с Юджином Бальзак говорил в основном правду, но он сказал одну неправду.

Мастер Чёрной Башни уже догадался, кто был хозяином Гектора.

«...Так вот оно как», — размышлял Бальзак, вскоре сделав вывод.

Разбирая мысли, которые приходили ему в голову, мужчина усмехнулся.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2901627>